

Октябрь

1968 10
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ

Юрий КОГИНОВ.
Товарищ директор 129

Юрий ГРИБОВ.
Тихие острова 139

ЗА РУБЕЖОМ

М. ГУС.
Будет ли Адольф II бундесканцлером!.. 147

НАШИ БЕСЕДЫ

В. А. СУДЕЦ.
Огневая юность 164

КОММЕНТАРИИ, ОТКЛИКИ, РЕПЛИКИ

Юрий ИДАШКИН.
Открытое письмо родственникам Мишеля Демина 169

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Владислав ШОШИН.
Заре навстречу 171

А. КОВАЛЕНКОВ.
Заметки о поэтическом мастерстве 182

ИСКУССТВО

В. БУШИН.
Жить идеалами и страстями века 187

ЧИТАЯ И ПЕРЕЧИТЫВАЯ КНИГИ

Ф. РЯБОВ.
Жизнь, отданная трудящимся 207

Вячеслав КУЗНЕЦОВ.
«Это слово, алое, как знамя...» 209

А. КОЛПАКОВ.
Глазами иностранца 213

Юр. ЗУБКОВ.
Оскорбление искусства 215

КОРОТКИЕ РЕЦЕНЗИИ 220

Открытое письмо родственникам Мишеля Демина

МАДАМ И МОСЬЕ!

Я не знаю ни ваших имен, ни ваших адресов. Я знаю лишь, что вы собираетесь ссудить (а может быть, уже и ссудили) известную сумму, необходимую для приобретения в Париже бистро, бывшему советскому гражданину, бывшему литератору, бывшему Михаилу, а ныне Мишелю Демину.

Мне неизвестно, оговорены ли условиями сделки какие-либо проценты на ссуду или она предоставляется в виде приданого то ли парижской кузине Мишеля, то ли ее дочери — на какой-то из этих двух дам, по слухам, собирается жениться бывший Михаил.

Суть не в этом.

Обратиться к вам с этим письмом меня побудила не сделка сама по себе, которая, конечно же, не взволнует парижскую биржу, и не матримониальные планы мосье Демина — даже его законная жена, оставшаяся в Москве, была потрясена не ими.

Мне просто хотелось бы поделиться с вами некоторой информацией, которую вам не получить от Мишеля, а раз уж вы вступили с ним в деловые отношения, то следует хорошо представлять себе облик партнера.

Не так давно мне довелось услышать по радио интервью Мишеля Демина. С восхитительной прямотой он заявил: «С литературой покончено». И, скороговоркой пробормотав две-три штампованные фразы из арсенала идеологических гангстеров, он объяснил, что только там, в «серой, некультурной России», там, в «идеологической тюрьме», он мог быть писателем. Здесь же, в «свободном мире», он может бросить опостылевшую литературу и — голос Мишеля зазвенел от рвущегося через край восторга по поводу осуществленной мечты — здесь он может стать наконец хозяином бистро, то есть попросту французской забегаловки.

Нет, Мишель еще не стоит за прилавком, еще не крутит ручку кассового аппарата, еще не кланяется клиентам, но он уже считает сантимы будущей выручки. Над ним уже витает тень упущенной выгоды. А посему враз осевшим голосом он добавляет: «Я приглашаю в свое бистро моих московских знакомых. Но пусть они не рассчитывают на бесплатную выпивку. Коммерция есть коммерция!»

«Mon dieu!» — как говорят у вас во Франции. Боже мой! А мы-то надеялись!..

С какой серьезностью мы порой спорим о таких Мишелях! Распределяем их по «третьим» и «четвертым» поколениям, ищем им место в литературных энциклопедиях, относим даже кое-кого из них в передовых журнальных статьях к представителям «многообещающей тенденции», а они, Мишели, самозабвенно мечтают о собственном бистро, то бишь о том, чтобы стать зауряднейшими трактирщиками... Да не просто мечтают, а чувствуют себя, ощущают себя трактирщиками, тяготясь постылым литературным ремеслом, тайне угрюмо злобствуют и, садясь за письменный стол для какого-нибудь очередного сочинения, судорожно вздыхают: «Вот уж...»

Коммерция есть коммерция!

Мишель усвоил эту истину не в Париже. Он пришел к ней неисповедимыми путями много раньше. Он повторял ее про себя тогда, когда, вернувшись после первой поездки в Париж, в моем служебном кабинете в присутствии нескольких сотрудников редакции самозабвенно врал о своем будущем романе. «Вы себе не представляете, что за интереснейший материал я нашел», — говорил нам Мишель, тогда еще официально называвшийся Михаилом. Говорил о вас, мадам и мосье.

Вероятно, я выдаю сейчас коммерческие тайны фирмы Мишеля Демина, но я не могу умолчать о том, как вдохновенно живописал он вас, своих нынешних благодетелей-заимодавцев.

«Субъекты, пересыпанные нафталином,

люди, ничего не знающие и не желающие знать о Советской России, зоологические антисемиты, осколки прошлого» — это еще самые сдержанные выражения из тех, что употреблял будущий трактирщик по вашему адресу. «Я напишу о них роман и разоблачу на весь мир эту белоэмигрантскую свору», — возбужденно заявлял бывший Михаил. Но, видимо, творческие планы мосье Демина останутся неосуществленными, поскольку, как мы теперь знаем, сочинение романов для него стало занятием невыносимым.

Надеюсь, мадам и мосье, вы уже поняли, что Мишель (коммерция есть коммерция) вел свои разговоры неспроста. Ему нужны были деньги на обзаведение. И он пытался продать «на корню» роман-памфлет о своих парижских родственниках, дабы приехать к ним не с пустыми руками: ссуда нуждается в обеспечении, да и будет ли еще ссуда?

И поскольку эту ненаписанную рукопись продать не удалось, Мишель получил в одном из московских издательств аванс под будущую книгу о пламенном революционере Камо.

Не знаю, потирал ли Мишель руки от удовольствия при мысли о том, что первая партия коньяка «Камю» для его бистро будет куплена на деньги, полученные за книгу, которую он не собирался писать; не знаю, доставило ли ему удовлетворение чудовищное кощунство, допущенное им над памятью бескорыстного подвижника революции Камо, но достоверно известно, что он задолжал также Литфонду СССР, многим своим московским знакомым и даже... жене, шубу которой он заложил в ломбард на свое имя.

Только не думайте, мадам и мосье, что Мишель проделал все это от бедности. Ему причитались гонорары в разных изданиях, но он так торопился к своему бистро, что решил не дожидаться этих денег и уехал на чужие, в том числе, по существу, и на краденые.

Такова, мадам и мосье, некоторая дополнительная информация о вашем родственнике и коммерческом партнере. Надеюсь, она поможет вам полнее представить себе образ бывшего Михаила Демина.

Юрий ИДАШКИН